

*Декабря 10 (23)*

Священномученик  
**Алексий (Введенский)**

Священномученик Алексий родился 16 мая 1890 года в селе Данилово Подольского уезда Московской губернии в семье псаломщика Григория Введенского. В 1904 году Алексей Григорьевич окончил Донское Духовное училище, в 1911 году – Московскую Духовную семинарию. В годы обучения в семинарии отец Алексий посещал иеромонаха Варнаву (Меркулова), а позже – старца Ипполита, духовника разогнанной братии Свято-Троицкой Сергиевой Лавры.

По окончании семинарии Алексей Григорьевич был назначен учителем в школу в селе Левково Дмитровского уезда Московской губернии.

В 1912 году Алексей Григорьевич женился на выпускнице Филаретовского епархиального женского училища Елене Александровне Воскресенской. В 1913 году умер священник в селе Левково, на его место к Ильинской церкви был рукоположен во священника Алексей Введенский. Впоследствии отец Алексий был возведен в сан протоиерея, а в 1936 году награжден палицей.

С приходом безбожной власти начались гонения на Русскую Православную Церковь. В 1930 году у отца Алексия были отняты дом и имущество. Отец Алексий вместе с супругой и двумя детьми перебрался в деревню Самаровка Болшевского района Московской области. Некоторое время он служил в храме Рождества Богородицы в селе Костино.

23 июня 1930 года протоиерей Алексий Введенский был назначен настоятелем храма Сретения Господня в Новой Деревне Пушкинского района Московской области. Семья поселилась в маленькой церковной избушке около храма. Поскольку управлять церковным хором было некому, Елена Александровна стала прислуживать в церкви как регент и псаломщик.

В апреле 1931 года во время Великого поста сельсовет предложил отцу Алексию «приступить к пилке леса для моста в свободное время от богослужений». Кроме этого отец Алексий как священнослужитель был обложен различными налогами, которые с трудом удавалось платить.

В 1932 году отец Алексий приехал в очередной раз к отцу Ипполиту. Во время беседы он спросил у старца: не переведут ли его на другой приход? Старец ответил: «Сколько лет служил твой предшественник? Семь? Вот и ты семь лет послужишь».

27 ноября 1937 года руководители НКВД Московской области Якубович, Бульжников и Персиц подписали справку на арест отца Алексия. В одиннадцатом часу вечера того же дня к церкви подъехала машина. Из нее вышли трое человек и направились к домику священника. Постучали, предъявили ордер и арестовали отца Алексия. Посадив священника в машину, сотрудники НКВД отвезли его в камеру предварительного заключения при районном отделении милиции в городе Пушкино. Утром Елена Александровна вместе с младшим сыном Валентином пошла отнести передачу. Стоя около тюремных окон, она увидела в одном из них отца Алексия, который сумел помахать ей рукой и крикнуть: «Береги Валю».



*Священник Алексей Введенский*

В скором времени отца Алексея перевели в Таганскую тюрьму в Москве. Здесь 1 декабря он был допрошен.

– Ваше отношение к советской власти? – спросил следователь.

– Мое отношение к советской власти лояльное, – ответил отец Алексей.

– Вы следствию говорите неправду. Следствие располагает точными данными о том, что вы, будучи враждебно настроенным к советской власти, среди окружающих проводили антисоветскую агитацию. Следствие требует от вас правдивых показаний.

– Никакой антисоветской агитации я не вел. В сентябре 1937 года я выражал свое недовольство к советской власти за то, что я финансовыми органами был обложен подоходным налогом больше моих братьев, работающих в церквях городского значения. Об этом я говорил в кругу близких мне братьев по службе, среди населения я об этом не говорил.

– Расскажите следствию о вашей контрреволюционной деятельности.

– Никакой контрреволюционной деятельности я не вел.

Следователями были допрошены два штатных свидетеля: священники Михаил Толузаков и Степан Марков, которые служили в Москве и никогда не встречались с отцом Алексием. Они подписали необходимые показания.

7 декабря 1937 года тройка НКВД приговорила отца Алексея к десяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере. С этапом заключенных он прибыл в Самарлаг НКВД. В один день с ним был осужден к такому же сроку заключения священник Феодор Грудаков. Вместе они учились в одном классе семинарии, а теперь вместе отбывали наказание на строительстве Самарской теплоэлектростанции. По здоровью отец Алексей сразу получил третью категорию инвалидности.

Из заключения отец Алексей направил супруге несколько писем. Последнее она получила 11 декабря, а через некоторое время было получено письмо от отца Феодора.

«Глубокоуважаемая Елена Александровна! Сообщаю Вам печальную и грустную весть: не стало Алексея Григорьевича. В ночь с 22 на 23 декабря в 3 часа

45 минут он скончался. Не нахожу слов, да и бесполезны они, чтобы утешить Вас. И словами не залечишь той раны душевной, которую Вы получаете при такой утрате. Но надеюсь, Вы найдете утешение в том, в чем утешал себя Алексей Григорьевич, – в вере.

Конечно, постарайтесь сделать то, что ему как христианину нужно. Мне не пишите. Представится случай, сообщу все подробности о его жизни и смерти. С полным сочувствием и соболезнованием к Вам. Берегите себя для Вашего мальчика. Оставшиеся на его счету деньги, думаю, будут Вам высланы. Об этом с сообщением Вашего адреса сделано заявление мною».

Отец Феодор умер в лагере от непосильного труда и голода 26 ноября 1940 года и был, как и отец Алексей, погребен в безвестной могиле. Елена Александровна до самой смерти, которая последовала в 1965 году, трудилась в Сретенском храме сторожем и уборщицей, пекла просфоры.

*Составитель священник Максим Максимов*

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века  
Московской епархии. Дополнительный том 3»  
Тверь, 2005 год, стр. 262-266.